

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Суббота, 21 июня
№ 74 (6174)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

ПРЕВРАТИМ СМЕЛЫЕ ЗАМЫСЛЫ В ЭНЕРГИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЛ

Сегодня в Ленинграде многие известные артисты музыкальных и драматических театров являются почетными членами производственных бригад. Представители Академического Большого драматического театра имени М. Горького вот уже много лет дружат с производственным объединением «Мижорский завод» ленинградские метростроители хорошо знают интерьеры по творческим встречам, которые проходят непосредственно на их рабочих местах.

• Актёр Академического Большого драматического театра имени М. Горького, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда К. Лавров (в центре) в гостях у метростроителей.

Фото Ю. Белинского (ТАСС).

Когда песня и труд рядом

Людмила Зыкина,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

В многогранной программе развития страны, изложенной в документах XXVII съезда КПСС, представитель каждой профессии видит для себя ясную перспективу. В своем обращении к трудящимся Советского Союза Центральный Комитет КПСС призывает каждого труженика, где бы он ни работал, быть активным бойцом трудового фронта пятилетки, вносить на своем рабочем месте достойный личный вклад в общее дело. Наше дело — истина радость встреч с искусством миллионам тружеников. Не только столиц и крупных городов, но и небольших поселков, отдаленных районов нашей огромной страны. Я убеждена, что искусство, его представители могут повлиять на настроение людей, результативность их труда.

Где мне только не доводилось бывать за последние времена. Пела я и в Поволжье, на Украине, Алтае, в Сибири, в Нечерноземье... Но, пожалуй, опять на самых ярких аттракционов осталась недавняя поездка по Северному Казахстану. Иная государственный писательский ансамбль «Россия» из недели гостем был гостем труженикам целинного края. Восемьдесят концертов в Кокшетауской, Семиреченской и Целинградской областях — таков итог гастролей. Но дело здесь не в цифрах, хотя и они конечно значат. Главное — приятно ощущаться в одном строю с гвардейцами труда, сознавать, что искусство твоё не только хранит или нужно людям, а помогает им лучше трудиться.

Я часто и прежде выступала на сцене, во первую очередь в юности хлеборобов — в дни весенне-летнего сезона — впервые. Мы были свидетелями поистине героического труда хлеборобов, встречались со многими из них, своими глазами видели необыкновенные хлебные нивы, которые бороздили тракторы-танки К-700, оснащенные сельскохозяйственными агрегатами. Стоили на хлебном поле, смотрели вокруг, и седые наполнились гордостью за этих замечательных людей, выражавших рекордные урожаи самого главного богатства страны — хлеба. Незабываемое это зрелище, поистине трудовая симфония, радующая сердце и душу. А с какой любовью к своей хлеборобской профессии говорят целинники! Прямо в воздухе мы беседовали с первым секретарем Шортландинского райкома партии Ленинградской области В. К. Гартманом и директором опытного хлебарства Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства А. А. Селезневым. Опытные руководители сельскохозяйственного производства были озабочены многими делами, с уверенностью знающими, бывальши людьми говорили нам и о сплошных сезонах, и о глубинах залежей семян, перспективах на урожай, и о машинной технике. Пронизанные степными ветрами, обласканы-

ные весенним солнцем, горячие, в рабочей одежде: работа киевала вокруг них. «Наверное, не впервые приехали мы сюда в эту пору», — подумалось мне, и я решила поделиться своим мыслям с обстановившимися макетизаторами. «Ну что же, — услышала я в ответ, — наша премия для вас большая привилегия, а ваши песни только помогут нам лучше провести сезон. Труд и песня — они ведь неразделимы, одно без другого не существует». «Вы больше поете, мы лучше работаем», — говорил прославленный певец Герой Социалистического Труда С. И. Гайдуков. Обещаю, что мой бригада в честь нашего приезда заключит сея раньше установленного срока, думают, и другие не подскажут. А вообще говоря, известные артисты у нас не такие уж частые гости. Почему бы не принести сюда Мусилю Магомаеву, Алию Пугачеву, других популярных артистов, не обязательно певцов? Ведь встреча с высоким искусством не только вливает в человека новые силы, но и обогащает его нравственность, эстетически.

Слова этого бригадира я вспоминала в тот же день, когда вышла на сцену прекрасного Дворца культуры в Шортландах и увидела переполненный зал. Если бы можно было сразу сфотографировать слушателей, особенно их глаза, лица, запечатленные любовью и песне. Для таких людей нельзя не верить. И мне очень хотелось, чтобы каждая песня звучала гимном их золотыми руками. Насколько велик был интерес присутствующих к музыке, песне, передать словами или списать невозможно.

Вспомнился наказ С. И. Гаврилюка я и когда окказалась в юном Степногорске. За почти сорок лет работы, постоянных гастрольных поездок немало и перенесла разных городов — стационарных, величественных и прекрасных в своей великолепности, рожденных в годы первых пятилеток, восставших из руин после страшного пожара войны, словно волшебная птица Феникс, и сверкающих всеми своими красками. Немало видела и совсем еще юных городов, недавно появившихся на материнской Родине. Она заметила эти этапы среди вековой тайги, тундры, изнурительных овсынок раскинувшихся в заряженных пустынях. И вот еще один новый, скользкий красоты, город в степи. Город, которого еще несколько лет назад не было на карте. Он засроен золотыми руками целинников, и, когда видишь такоеrukoutvnoe chudo, действительно хочется

воздать должно людям, построившим его, посвятить их труду.

Почти все, с кем мне пришлось общаться в Степногорске, желали одного: пусть почаще приезжают сюда известные мастера литературы и искусства, артисты, художники, видные деятели советской культуры. Об этом же говорили мне делегаты XXVII съезда КПСС, бригады штукатуров-маляров Г. Т. Вишниская, Герой Социалистического Труда А. С. Грицак, А. С. Белов, ветераны войны... И я поняла, что не случайно своей речи на XXVII съезде целиноградской трактористки, депутат Верховного Совета СССР Н. В. Гедлер ратовала за необходимость возрождения культурного шефства.

Нужен, конечно, и более тесный контакт с участниками художественной самодеятельности на местах, оказавшим им помощь советским опытам. Как важно при этом временно поддерживать настоящий талант, помочь ему проявиться в самодеятельности, лучше представителя которой пополнять ряды профессионального искусства.

Несмотря на крепкую материально-техническую базу зданий и учреждений культуры, на современное оснащение всех необходимых превосходных домов и дворцов культуры, которых немало на бывшей целине и которых может позвоночить любой крупный промышленный центр, трудности есть. Одни из них, пожалуй, основные, — недостаток квалифицированных работников культуры, знающих свое дело специалистов. Вот тут, как раз и есть где развернуться шефским организациям, укреплять содружество профессионалов с любителями. Путешествует, профессиональный художник не может стоять сегодня в стороне от бескорыстной, щедкой помощи самодеятельности. С другой стороны, душевные встречи с людьми труда имеют принципиальное значение для творчества любого юношеского артиста. Встречи непосредственно и поле где дают и с чем не сравнимый творческий заряд, заставляют относиться с большой требовательностью ко всему, что ты делаешь на сцене. Ведь и выбор репертуара, и маэстро исполнения, и самое вдохновение артиста определяются такими интенсивными впечатлениями.

Делом ответить на решения ционского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС. Обращение Центрального Комитета КПСС к трудящимся Советского Союза, вместе своей выезд в осуществление планов пятилетки обязаны и представителям творческих профессий. И считая своим важным общественным долгом выступать перед землепареми, оставляя им частичку моего сердца. Готова низко поклониться им за их самоотверженный труд и сделать все возможное, чтобы песни всегда были с ними рядом.

ПЯТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

Масштабные планы развития

Превратить в реальность, в конкретные дела стратегические установки, выдвинутые партией на именитом краю переломе в жизни советского общества, — с таким настроем трудится Страна Советов. Этот дух долинности и творчества определил и характер работы пятой сессии Верховного Совета СССР однадцатого созыва.

Решающим этапом в реализации программы ускоренного социально-экономического развития, принятой XXVII съездом КПСС, станет двенадцатилетия пятилетки. Придать пятилетнему плану силу закона призваны полномочные избранные народом — депутаты Верховного Совета СССР однадцатого созыва.

19 июня сессия продолжила

работу в Кремле на раздельных заседаниях палат.

На раздельных заседаниях палат было завершено обсуждение проекта плана.

Во второй половине дня состоялось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Аплодисментами встретили и гости товарищей Горбачева М. С., Алиева Г. А., Воротникова М. С., Шербакова В. В., Демченко П. Н., Долгих В. И., Слоникова Ю. Ф., Талызина Н. В., Медведева В. А., Рязумовского Г. П., Капитонова А. Н., и другие депутаты.

На заседании Совета Национальностей депутаты и гости товарищей Горбачева М. С., Алиева Г. А., Воротникова М. С., Шербакова В. В., Демченко П. Н., Долгих В. И., Слоникова Ю. Ф., Талызина Н. В., Бирюкову А. П., Добринина А. Ф., Зимину М. В., Никонова В. П., Яконова А. Н., Капитонова И. В.

Разделенным голосованием по палатам Верховного Совета СССР принят Закон о Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы.

Важная особенность плана, четко выраженный курс на интенсификацию общественного производства, перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса. Предлагается утвердить Государственный план экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы.

Законом утвержден председатель Советом Министров СССР Г. В. Веденяпов.

Последовательно проводить политику розничных цен в соответствии с задачами поощрения реальных доходов населения.

Совету Министров СССР поручено рассмотреть предложенные в заключении постальных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей, а также предложения и замечания, высказанные депутатами на заседаниях палат Верховного Совета СССР, и принять по ним соответствующие решения.

Затем с докладом об утверждении Указом Президиума Верховного Совета СССР высущий секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешвили. Депутаты приняли по докладу соответствующие законы и постановления.

По представлению Совета Министров СССР Верховный Совет назначил заместителя Председателя Совета Министров СССР Г. В. Веденяпова и В. К. Гусева. В связи с переходом на другую работу от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров СССР освобожден Я. П. Рябиков.

На этом пятым сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва закончилась работа.

(ТАСС).

пили звениногорских горнорабочих чистичного забоя шахты имени Ленинского комсомола шахт управления «Кызыл-Кийнес». Киргизской ССР Абдулакипов А. К., первый секретарь Страны Советов. Этот дух долинности и творчества определил и характер работы пятой сессии Верховного Совета СССР однадцатого созыва.

Решающим этапом в реализации программы ускоренного социально-экономического развития, принятой XXVII съездом КПСС, станет двенадцатилетия пятилетки. Придать пятилетнему плану силу закона призваны полномочные избранные народом — депутаты Верховного Совета СССР однадцатого созыва.

19 июня сессия продолжила

работу на раздельных заседаниях палат.

На заседании Совета Национальностей депутаты и гости товарищей Горбачева М. С., Алиева Г. А., Воротникова М. С., Шербакова В. В., Демченко П. Н., Долгих В. И., Слоникова Ю. Ф., Талызина Н. В., Бирюкову А. П., Добринина А. Ф., Зимину М. В., Никонова В. П., Яконова А. Н., Капитонова И. В.

Разделенным голосованием по палатах Верховного Совета СССР принят Закон о Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы.

Важная особенность плана, четко выраженный курс на интенсификацию общественного производства, перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса. Предлагается утвердить Государственный план экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы.

Законом утвержден председатель Советом Министров СССР Г. В. Веденяпов.

Последовательно проводить политику розничных цен в соответствии с задачами поощрения реальных доходов населения.

Совету Министров СССР поручено рассмотреть предложенные в заключении постальных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей, а также предложения и замечания, высказанные депутатами на заседаниях палат Верховного Совета СССР, и принять по ним соответствующие решения.

Затем с докладом об утверждении Указом Президиума Верховного Совета СССР высущий секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешвили. Депутаты приняли по докладу соответствующие законы и постановления.

По представлению Совета Министров СССР Верховный Совет назначил заместителя Председателя Совета Министров СССР Г. В. Веденяпова и В. К. Гусева. В связи с переходом на другую работу от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров СССР освобожден Я. П. Рябиков.

На этом пятым сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва закончилась работа.

(ТАСС).

всем миром помогают соседу.

— Так уж повелось в немецком крае, что сельские жители своим руками помогают создавать центры культуры, — говорит заместитель председателя Госагропрома Литовской ССР Е. Урбанов. — Вместе с Министерством культуры республики мы наметили программу расширения строительства культурно-спортивных комплексов.

В. ГАВЕЛЕНЕ.

(ТАСС).

ШАУЛАЯ.
Литовская ССР.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• МАТЕРИАЛЫ О VIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО В МОСКВЕ (стр. 2).

• НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ВАЛЕНТИН ПЛУЧКИ в статье под рубрикой «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» размышляет о судьбе сатирического пьес и о том, что мешает их прохождению на театральную сцену (стр. 3).

• ЧТО ДУМАЕТ О ГЕРОЯХ ПОКАЗЫВАЕТЫМ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ ДЕТЕКТИВОВ ФРОССОР, ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ В. ТОМИН (стр. 3).

• О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ РАССКАЗЫВАЕТ ИЗВЕСТНЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПЕВЕЦ ДЖАННИ МОРАНДИ (стр. 7).

• ОЧЕРИК О НЕОБЫЧНОЙ СУДБЕ МОЛОДОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ НАТАЛЬИ АБРАМЦЕВОЙ (стр. 8).

СУРОВАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Пианисты и скрипачи вступили во второй этап творческого состязания. Ко второму туру допущено 39 пианистов, среди которых все советские конкурсантки. Завтра станут известны результаты первого тура у скрипачей, а виноградисты подведут итоги в понедельник.

Главное испытание — впереди. Но именно сейчас решается вопрос: кто сможет продолжить соревнования?

НЕ ЧИСЛОМ, А ТАЛАНТОМ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ТУРА

Устроителями нынешнего соревнования сообщалось, что по числу участников оно побило все предыдущие рекорды. Одних только пианистов сто с лишним человек... Цифра, что и говорят, впечатляющая. Однако, мне кажется, что чисто количественный прирост соревнований, конкурсных «вал» да простирайтесь мне это выражение, таин в себе и кое-какие темевые стороны.

Итак, начальный этап со-

стязания пианистов. Он разделил всех его участников на различные группы. В одной из них — те, кому с первого же появления на сцене удалось выделиться из общей массы, привлечь к себе внимание, вызвать одобрительный отклик у специалистов и публики. Сразу оговорюсь: называя какое-то имя, я исхожу лишь из своих личных ощущений и представлений. Рассматривать конкурсантов по тем или иным ступеням иерархической лестницы — облезлость, как известно, тех, кто за столом жюри. И тех, кто не менее хотелось бы отметить по результатам первых прослушивания Ирину Плотникова (СССР) и Нигана Шимидта (Бельгия). Роже Мюарро (Франция) и Норину Огаву (Япония) — все они произвели несомненно яркое впечатление. Большой успех выпал на долю Юханы Лагерслепса (Финляндия) и Ульяны Болфрама (США). Тьерри Юзе (Франция) и Нико Крушича (Болгария). К числу сильных участников я, безусловно, отнес бы Андрея Писарева и Антона Батагова (оба СССР). Клиппера Эриксона (США) и Бернда Глеммера (ФРГ); отличную профессиональную подготовку продемонстрировали Александр Штормер и Сергей Ерохин (оба СССР), Евгения Стерлинг (Польша) и Хироми Ока (Япония).

Опыт семи предыдущих московских состязаний свидетельствует: впечатлением от первого знакомства с молодыми музыкантами не стоит особенно доверять. Впечатления эти оказываются подчас недолговечными, скропроходящими, а то и обманчивыми. Сколько раз уже было сказано, что взлеты сменялись неожиданными спадами, надежды — разочарованиями. Равно как и набор... Так что подождем дальнего.

Были в первом туре и плохо подготовленные конкурсантки. Не столь уж малочисленные, и сожалению. Такое, собственно, случалось и раньше, на предыдущих конкурсах: кто-то оказывался откровенно слаб в профессионально-техническом отношении, кого-то подводили искусственные манеры и т. д. Тревожит, однако, что число случайных людей на московских состязаниях продолжает нарастать. Я бы сказал, нарастать прямо пропорционально общему количеству участников. Не характерно ли: некоторые из молодых людей доверительно сообщают в кулуарах конкурса, что даже не готовят по-настоящему программу третьего тура, заведомозная, что не попадут на него... Не буду касаться сейчас морально-этической стороны вопроса. В конце концов уважение к жюри и слушателям — дело совести каждого. Но вот то, что «профи-

протодийные» исполнители на- носят ощущимый урон музыкальному празднику в Москве, — проблема уже не лично моего свойства. Напомню, многие специалисты, в том числе и члены жюри, давно не пишутся в «предтур» (по примеру того, как это делается на некоторых международных соревнованиях). Имеется в виду предварительное и закрытое прослушивание тех абитуриентов, которые не могут представить достаточно авторитетных и убедительных свидетельств своей творческой квалификации. Спору нет, найти оптимальное решение в данном случае не просто. Но, думается, нужно...

Отмету, правда, что на нынешнем пианистическом конкурсе первый этап стал более компактным: исполнители для этого вместо четырех. На мой взгляд, удачное нововведение, оправдавшееся.

О слушателях, думаю, на склоне лет, думают, что из списка участников, на которых можно было бы отметить, какими-то именами, я исхожу лишь из своих личных ощущений и представлений. Рассматривать конкурсантов по тем или иным ступеням иерархической лестницы — облезлость, как известно, тех, кто за столом жюри. И тех, кто не менее хотелось бы отметить по результатам первых прослушивания Ирину Плотникова (СССР) и Нигана Шимидта (Бельгия). Роже Мюарро (Франция) и Норину Огаву (Япония) — все они произвели несомненно яркое впечатление. Большой успех выпал на долю Юханы Лагерслепса (Финляндия) и Ульяны Болфрама (США). Тьерри Юзе (Франция) и Нико Крушича (Болгария). К числу сильных участников я, безусловно, отнес бы Андрея Писарева и Антона Батагова (оба СССР). Клиппера Эриксона (США) и Бернда Глеммера (ФРГ); отличную профессиональную подготовку продемонстрировали Александр Штормер и Сергей Ерохин (оба СССР), Евгения Стерлинг (Польша) и Хироми Ока (Япония).

Поясню. Мы нередко говорим, что исполнительские конкурсы существуют прежде всего для публики, на радость ей, а по существу пианист (или почта пианист) не принимаем во внимание ее оценки, мнения, ее симпатии и антипатии, «за» и «против». А ведь московской аудитории, чьи компетентности опять-таки служат предметом нашей спортивной гордости, вполне можно было предоставить право «совещательного голоса». Например, каждому из слушателей можно было бы дать возможность выбрать из публичных выступлений некоторых авторитетных специалистов (к примеру, Е. Нестеренко на страницах «Музикальной жизни»), равно как и на «круглых столах», и т. д. Извините, что соображения такого рода не учтены. Может быть, каждый из наших пианистов старался доказать, что его просто-напросто нельзя было отстранить от соревнований? Я лично не решился бы выступить с подобным утверждением. Или сегодняшняя сцена испытывает острый дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых некоторые со временем стали заслуженными, — представили острой дефицит в новых лауреатах? Нужда, так сказать, в количественном пополнении? Отнюдь нет. Так почему же число наших представителей на соревнованиях почти вдвое превышает цифру 1982 года?

Итак, последнее. Некоторым из присутствовавших на конкурсе мог понравиться больше исполнитель Х. Другим — У. К. Но был среди тех, кто выходил на сцену Большого зала консерватории, один музыкант, который, мне кажется, произвел огромное, ошеломляющее впечатление на всех. Имею в виду Евгения Кисина. Вместе с двумя пианистами скрипачами, Максимом Венгеровым и Вадимом Репиным, он выступил на торжественном открытии соревнования. (Упомянуло в первую очередь именно Кисина, хотя бы потому, что разговор идет сейчас о пианистах.) Это была счастливая ночь — представители всех для меня заслуженных лауреатов, из которых

Тридцать пять лет работаю я в Театре сатиры. И мне хочется начать свой разговор о нашем трущем жанре со слов Николая Васильевича Гоголя о приводе смеха: «Я комик, я слухну ему честно, и потому должен стать его заслуженным». И когда сегодня заходит речь о роли сатирической комедии в воспитании общественных нравов, именно у Гоголя нахожу еще повергнут в замешательство, которые иных его «Театральный разъезд» после представления новой комедии! Там есть такие, например, что: «Уважение не теряется ни в чиновниках, ни в должностных, а в тех, которые скверно исполняют свои должности...». И даже: «Если комедия должна быть картикой и должна отразить ее во всей верности», то она современна, не права ли? Впрочем, довольно читать. К тому, что сказал замечательный русский классик примерно полторы столетия назад, мне хочется добавить многое сегодня.

Мне очень близок главный девиз нашего времени — превратить энергию замыслов в энергичное действие.

Как бы страшно мы, работники театров, ни хотели бичовать все то, что мешает нашему движению вперед, с какой бы энергией ни стремились взглянуть за решение острых проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом, мы бессильны без первоосновы спектакля — драматургии.

Что же происходит сегодня «на фронте» сатирической драматургии? Считаю, что здесь сеется катастрофа: не могу называть по сутиности ни одного значительного произведения этого жанра, которое приближалось бы по своему масштабу и яркости, устремленной в будущее сатирика Владимира Маяковского, чье имяносит плакат, на которой находится наш театр. Знаменательное соппадение!

Назначением сатиры он считал выбор большинства для сатирических спектаклей. Незадолго Ленин так покровил стихотворение «Проза засланных». Невинность автора к бирюковскому породила «Баню».

Современность этих проблем очевидна. Недавно «Правда» опубликовала статью, которая в называлась «Победить бюрократию». Знаете, он не побежден и понимает!

А海棠? Его простое неупрятное поэтом породило «Клона». И в то же время поэзия революционной сатиры Маяковского была обращена к будущему. Она говорит о необходимости с высоты коммунистических идеалов. Творчество Маяковского остается для нас главной школой именно потому, что автор говорит не о житейских мелочах, а направляет точный сатирический удар по глобальным целям. И потому еще, что этот удар сочетается с пафосом утверждения. Вот именно такая гражданская поэзия и необходима нам сегодня.

Более 50 лет назад написал «Клона». Казалось, это произведение сиюминутно, но и сегодня оно воспринимается зрителем с той же острой и свежестью. Почему? Да потому, что выведенный в комедии «его величество мещанин» отнюдь не исчез, он лишь минимизирован. Автор как бы заглянул в нас в будущее, показав всю неизбежность этого жизненного пересекания.

Борьба с «его величеством мещанином» всегда была генеральной линией репертуара Театра сатиры. Наличие в нем «Клона» — как бы своеобразный макетом, по которому мы сверяем гражданскую зрелость нашего искусства. Ведь и по сей день, в сокращении, сохранился в нашем обществе неизменная фигура обывателя, который стоит в стороне, равнодушно наблюдает за происходящим и думает про себя: «А вот мы посмотрим, выйдет у них или не выйдет!» Он как бы выключил себя из процесса борьбы, труда, поиска и занимает выжидательную позицию. Борьбу с таким явлением и считают очень важной и понятной.

Наша нужна драматургия, которая содержит в себе энергию замысла, а энергию действий должны осуществлять мы, работники театра. Мы созрели для этой энергии действий. У меня прежде было такое ощущение, будто я стою на старте и иду, что вот сейчас что-то взрывается флагом, и я постараюсь пробежать свою дистанцию как можно быстрее и, может быть, даже установлю какой-нибудь рекорд. Но... сейчас уже никто не взрывается этим флагом, ибо все ответственность «за взрывах» возлагается на нас, на театр: времена изменились, и нам даны большие права в решении важных вопросов внутрисценической жизни. Наша «энергия действий» должна выражаться в андеграундном, поиске новых имен драматургов-сатириков, способных написать такую комедию, которая была бы, по выражению Н. В. Гоголя, «общественным, народным сознанием».

Правда, мы очень опасаемся, что к нам хлынет поток нервных, когнитивных произведений, авторы которых способны лишь на то, чтобы писать в репрезентации — задание дано, — За гусля, поэты-други! Помяните же — лицо у меня одно — Оно лицо, а не флаги.

... Я часто смотрю на строгий портрет Маяковского, который висит в моем кабинете. И при этом вспоминаю «комнатенку-подоку» в Московском музее В. В. Маяковского — с фотографией Ленина на стене. И очень ясно представляю себе непрерывный диалог, который как бы происходил между Лениным и Маяковским.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Валентин Плучек:

«СМЕХ СВЕТЕЛ»

В наши дни, когда партия открыто и прямо называет негативные явления в жизни современного общества и их носителей, призывающая к активной борьбе с ними, сатире принадлежит в этом важная роль. Но не всегда острый и мобильный жанр легко и просто включается на сцену, отнюдь не всюду, и в особенности руководителями областных организаций, встречаются он с распространенным объектами. Что мешает прохождению сатирических пьес? Как живется сегодня? — об этом размышляет главный режиссер Московского академического театра сатиры, народный артист СССР Валентин Николаевич Плучек.

Чтобы якобы «инсценировать» передовицы газет и острые выступления на различных съездах. Такие, с позывом сказать: «песни» лишь дискредитировали бы идеи обновления, которые принес нам ХХVII съезд партии, где, впервые, за многие годы было сказано с такой категоричностью о ответственности, что партии, народу нужна правда, а не полуправда. Это вызывает в нас, работников Театра сатиры, да и всего искусства в целом необычайный подъем, прилив энергии, уверенности в том, что наш труд необходим обществу. Заостренные явления образовались не только в экономике. Подобный застой не миновал и сферу нашей духовной жизни. Однако мы не проанализировали его так, оторвавшись и остро, как это сделали в народном хозяйстве. Не секрет, что в театральном искусстве подчас царят коньюнктура, кампаниализация, которую очень остроумно высмеяла тот же Маяковский в таких строках:

«Пиццы и деревеня» — задание дано, —
За гусля, поэты-други!
Помяните же — лицо у меня одно —
Оно лицо, а не флаги.

... Я часто смотрю на строгий портрет Маяковского, который висит в моем кабинете. И при этом вспоминаю «комнатенку-подоку» в Московском музее В. В. Маяковского — с фотографией Ленина на стене. И очень ясно представляю себе непрерывный диалог, который как бы происходил между Лениным и Маяковским.

Я себя под Лениным чищу,
Чтобы плыть в репрезентацию...»

Под лучами ленинской драмы поэт как бы очищает свою душу, словно динце корабль, от налетевших ракушек, тины, водорослей.

Вот и современный сатирик облизал все времена, очищая свой долг перед чем-то самым высоким в обществе и как бы вести свой диалог с Лениным во имя идей, записанных в новой Программе партии — страстного обличия того, что мешает нашему движению вперед.

Восстановление ленинских норм отношения иcritики, в том числе и в искусстве, очень радует всех нас. И процесс этот, конечно, должен проходить еще более активно, в духе требований времени, когда борьба с заостренными явлениями приобретает важнейшее значение. Сегодня столько уже написано и сказано о сатире, что вряд ли найдется хоть один человек, который не понимает ее с очистительной силой. И тем не менее, невзирая на всеобщие заявления о том, что нам «нужны Гоголь и Шедевры», что сатирик признается служить исправлению ирона, жить ей очень трудно. Все признают ее неизбежность, но когда появляются острые сатирические пьесы, высмеивающие те или иные негативные общественные явления, неминимо раздается скромственное: «А зачем? Как будто не вышло!»

И мы, люди театра, не знаем, как на такой вопрос убедительно ответить вопросом. А в результате не раз случалось, что подготовленный острый спектакль до зрителя так и не доходил.

Так было, например, с пьесами «А был ли

Родион Родионов, а я вспоминаю своих же рабочих...

— Да помяните, — отбивался Н. Кожкин, руководитель одного из подразделений объединения «Нижнекамскспецтехник». — План у меня, план! Вот если надо что в школе побывать, покрасить, подремонтировать — помажу! А еще и педагогически заниматься — увольте, своих забот выше головы...

Несколько раз разговаривали с Н. Кожкиным на координационном совете, слушали его отчет как председателя социально-педагогического комплекса этого подразделения. Увы, ничего не помогло улучшить дело, даже партийное взыскание. Освободили Н. Кожкина от ответственной патологии, а вскоре лишился он и штатной должности — человека с низкой политической культурой не может быть хорошим директором.

На заседаниях партийных комитетов пришло убеждать и некоторых других известных в городе руководителей — М. Богатырева, В. Носовича, Ю. Петровсова. Убеждать в том, что социально-педагогические комплексы — не формальная затея горючка партии ради оторванной галочки, а новый метод работы с людьми по месту жительства.

Так что же такое СПК — как скромно называют у нас социально-педагогические комплексы? Несколько лет назад мы крепко задумались — как улучшить воспитательную работу по месту жительства, интересные организовать досуг людей, их отдых? Как повернуть лицом к этим проблемам наших хозяйственников? Ведь известна парадоксальная ситуация: чем зараженнее мы становимся, тем меньше общаемся. Получаем отдельные квартиры, покупаем цветные телевизоры, стереосистемы и часто не знаем, кто живет с нами рядом на лестничной площадке. Социологи во весь голос говорят сегодня об этой противостоящей ситуации.

Для нас проблема общения людей значительно острее — город — молодежный, а молодежь не хочет замыкаться в четырех стенах. И что же может предложить ей город, где сошумлилось с первого колышки «догоняя» промышленное строительство, но так и не дотяну?

А что если, пришли мы в горючку и выведем центральную труппу в микрорайоне, сделать школу? Во-первых, с ней связана практика все жители — через своих детей-учеников. Во-вторых, школа — это и спортивный зал, и актовый, одним словом, дополнительные помещения. В-третьих, у каждой школы есть шефы.

— Конечно, — рассказывал Виталий Семёнович

располагающие материальными средствами. Как всяко новое дело, СПК вызвали скептики и сомнения, не все шло гладко. Были, и «неподдающиеся» руководители предприятий, и директора школ, которые никак не хотели открыть свои спортзалы в воскресные дни.

Но трудности эти преодолены — СПК действуют! Организационная структура их такова. Председателем комплекса назначается руководитель нефтегазового подразделения предприятия и заместителем — директор учебного заведения. Всю работу социально-педагогических комплексов, а их у нас двадцать, по числу школ, направляет и организует координационный совет в главе с председателем горисполкома. Совет, в свою очередь, отчитывается перед идеологической комиссией горкома партии.

Ну, а для успешного начала нового дела нужны были увлеченные люди, энтузиасты. Одни из них, Виталий Семёнович Непомнящий. Много лет он возглавлял домостроительный комбинат, который работает стablyно, не раз и не два занимал призовые места в социалистическом соревновании. Но в городе В. Непомнящего знают не только как толкового организатора производства, известен он как тонкий знаток музыки, поэзии, как страстный любитель и пропагандист песни. Виталий Семёнович с ползовала поняла задачу, уточнив одни принципиальные моменты. На заседаниях координационного совета он высказывал мысль, что если мы будем ориентироваться только на пассивные развлечения людей, то ничего хорошего не получится. И досуг должен включать людей во все стороны жизни микрорайона. Если человек чувствует сопричастность к общим делам, он сам становится активистом, выдвигает интересные идеи. Так, В. Непомнящий и начал действовать как общественный председатель СПК — искать людей интересными идеями в предложениях. Для чего в почетные жилищные инженеры микрорайона учащиеся 1-4-х школы — подшефной домостроительного комбината — опустяли специальные листки, в которых просяли горючку помочь советом, как сделать досуг интересным и для подростков, и для взрослых. Разумеется, отклинулись не все, иные пришли с вопросами, ссылаясь на инициативу.

Сейчас третицт воспитанников посчитывается в Казахстане. При школе создан национально-этнографический ансамбль «Салтан», выступления которого пользуются большой успехом.

Фото К. Чинкина.

иего никаких юмористических реплик, развлекательных номеров, рок-н-роллов... Это было только исследование самого события.

И самым поразительным оказался зритель, который с большим доверием отнесся к нашей, очень необычной для Театра сатиры работе. Люди смотрят спектакль с неслабавшим вниманием, как бы заранее принявшие «условия игры». В зале царят глубокая тишина, спектакль идет без антракта, зрители болтятся пропустив хотя бы слово, следя за сценическим рассказом о карибском кризисе, грозившим ядерной катастрофой.

Продолжая линии борьбы с мещанинами, мы поставили «Родинские мон» А. Смирнова. Пьеса разоблачает проявление бездуховности у хороших в общем-то людей, таких же, как и сидящие в зале, как мой народ из нас. И на этом спектакле главное для меня — реакция зрителя. Мы выступали и перед рабочими, и перед интеллигентами — люди смеялись, как бы узнавая себя в острых житейских ситуациях. И на ум приходила замечательная фраза того же Николая Васильевича Гоголя: «...смех знитчительней и глубже, чем драма!.. Возмущает только то, что иронично».

Среди произведений, как бы опережающих течение времени, хочется называть и пьесу «Задание» А. Друца. Пьеса разоблачает проявление бездуховности у хороших в общем-то людей, таких же, как и сидящие в зале, как мой народ из нас. И на этом спектакле главное для меня — реакция зрителя. Мы выступали и перед рабочими, и перед интеллигентами — люди смеялись, как бы узнавая себя в острых житейских ситуациях. И на ум приходила замечательная фраза того же Николая Васильевича Гоголя: «...смех знитчительней и глубже, чем драма!.. Возмущает только то, что иронично».

Среди произведений, как бы опережающих течение времени, хочется называть и пьесу «Задание» А. Друца. Пьеса разоблачает проявление бездуховности у хороших в общем-то людей, таких же, как и сидящие в зале, как мой народ из нас. И на этом спектакле главное для меня — реакция зрителя. Мы выступали и перед рабочими, и перед интеллигентами — люди смеялись, как бы узнавая себя в острых житейских ситуациях. И на ум приходила замечательная фраза того же Николая Васильевича Гоголя: «...смех знитчительней и глубже, чем драма!.. Возмущает только то, что иронично».

Значительной, крупной отличительной пьесой считаю «Глаза глухаря» Виктора Розова. Здесь точно указан адрес тех «глухарей», которые долгие годы оставались глухи ко всему добруму, что происходило в нашей жизни. Вполне органично всплывает в репертуаре национального театра сатиры и бытова комедия С. Алексина «Весенний воробей».

Могут сказать — спектакли эти хорошо всем известны, о них много писали критики. Но, поверьте, и возвращаясь к ним лишь для того, чтобы еще раз привести эти пьесы на сцену, мы можем не вызвать уважения зрителя, чтобы еще раз повторить: мы высоко ценим любовь поиск драматургии. И все же, когда оглашаются эти пьесы, как же дальше ити в борьбе с неизвестными явлениями, то иноческим образом?

Могут сказать — спектакли эти хорошо всем известны, о них много писали критики. Но, поверьте, и возвращаясь к ним лишь для того, чтобы еще раз привести эти пьесы на сцену, мы можем не вызвать уважения зрителя, чтобы еще раз повторить: мы высоко ценим любовь поиск драматургии.

Конечно, знакоомство с древними памятниками зодчества, с историческими и этнографическими музейами не может не вызвать уважения к таланту народа, его мастерству и трудолюбию. Но как можно было не показывать работникам национального театра сатиры, что и вспоминать о них как о национальном таланте, познакомить с рабочими людьми, теми самыми, которые есть все — и есть народ.

Юные сибиряки не встретили даже со своим сибиряками. Сын и его одноклассники не привезли ни одного адреса нового друга, потому что весь круг их знакомств ограничивался энтузиастами для водителей автобусов.

В турбиносе в утонких марширует твой группы

школьников, с которой рассказал отец. Оказалось, марширует этот не включена в сибиряки национальные канканы — это еще не время канканы.

Да, возможно, в разгар туристического сезона эта столица не в состоянии принять всех желающих. Но ведь сибиряки канканы — это еще не время канканы.

Когда сибиряки пришли с раскрашенными лицами, они не видели, что идут впереди сибиряки национальные канканы.

Конечно, сибиряки не в состоянии принять всех желающих, но ведь сибиряки канканы — это еще не время канканы.

Когда сибиряки пришли с раскрашенными лицами, они не видели, что идут впереди сибиряки национальные канканы.

ВЫХОДИТ НА ЭКРАН

ХОЗЯИН ОСТРОВА

Фильм «Приключения на маленьких островах» (сценарий и режиссура У. Сапарова «Тургеменфильм») принадлежит к тем фильмам в нашем детском кино произведениям, которые повествуют о природе, говорят об ответственности человека за ее красоту и могущество. Он необычайно красив, этот фильм, в нем переданы дыхание моря, яркость заходящего солнца, шемящий душу крик чаек и рокот волн. Трудно оторвать взор от экзотических обитателей — изящных оленей, удивительных дикобразов, медведей, змей. Красив и герой фильма, маленький Керим, который живет среди бескрайнего моря в домике на слаях у деда метсера-зота и чувствует свою причастность к этому прекрасному краю.

Мальчик ждет приезда своей сестренки. Еще на рассвете он начинает пристальноглядеться в бинокль. Домик похож на корабль, в дед и внук живут, как настоящие моряки... Кажется, что здесь всегда царят покой, радость, ничего не предвещает никаких конфликтов. Но вот скользкая принцесса (так ее видят Керим, девочка в красном платье и с зонтиком), выходит на «корабль» Керима. А он уже придумал, чем порадовать ее: он подкинет ей свой островок, где он чувствует себя хозяином и хранителем всего живого, что там обитает. И тогда пока все светло, радостно в этом мире детства, проблемы уже на пороге. События развертываются так, что неоднократно ставят детей перед тем или иным выбором, заставляя их давать оценки со собственным поступкам, то да же поведению взрослых.

Этот неторопливый, с глубоким уважением и чувством детей рассказ о малыше с затерянного в море островка — ясная и понятная детям модель мира, в котором человек должен быть на страже всего живого, чтобы красота природы была вечной, чтобы последующие поколения людей жили в таком же прекрасном мире. Картина помогает детям понять, что люди не только имеют право любоваться природой, брать от нее дары, но и обязаны беречь ее, быть людьми разумными.

В своем первом большом художественном фильме для детей «Мужское воспитание», снятом вместе с Я. Сендовым, авторы ратуют за то, чтобы мальчики поскорее становились мужчинами. Прекрасный сценарий этого фильма позволил нам выйти за пределы лошадиных скаковых на большую жизнь. Хороший фильм «Приключения на маленьких островах» (он создан режиссером по собственному оригинальному сценарию) — драматургически слабее первого фильма. Может быть, слишком однодimensionalен в нем действие, опущается композиционная неслаженность материала. Жаль, что У. Сапаров не пребег и помощи профессио-

нального драматурга. Однако и в этом фильме ему удалось выразить свою концепцию ребенка. Он не просто рассказывает занимательную историю, а знает, чего хочет от подрастающего поколения, верит, что дети — это люди, которым предстоит еще многое узнать. Он не хочет их бездумно забавлять, а стремится к средствами искусства помочь им познать окружающий мир.

Фильм «Приключения на маленьких островах», прекрасно снятый оператором Я. Мурат-заровым, знакомит нас с интересным миром, благородным героям и поучительными жизненными событиями. Чувствуется, что авторами руководила высокая и благородная цель. И realmente, что еще одну яркую ленту подарит зрителю туркменское детское кино, так интересно и глубоко заявившее о себе фильмами «Вот вернется папа», «Короткие руки», «Мужское воспитание»...

К. ПАРАМОНОВА.

ОГНИ РАМПЫ

• Московский государственный театр балета СССР подготовил премьеру вокально-хореографического спектакля «Пушкин». Размышления о поэте на музыку Андрея Петрова. Постановщики — лауреаты Государственной премии СССР народная артистка РСФСР Наталья Касаткина и заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Васильев. В спектакле использованы стихи поэта: «Пушкин. Размышления о поэте» — еще одно посвящение памяти Александра Сергеевича Пушкина. В роли поэта — артист балета О. Соколов.

• Тюменский областной драматический театр показал новый спектакль — «Вся наядка» М. Роцина. Постановку осуществлял А. Шпилевский, художник А. Ясютина. Перед залом — сцена из спектакля.

Фото А. Морковина [ТАСС] и А. Ягудина.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Ушел со студии «возмутитель спокойствия». Чем же обличивается наступившая «тишина на студии»?

ИЩИТЕ КРИТИКА

ЖУРНАЛИСТА «Вечерней Одессы» В. Барановского пригласили на студию специально «для повышения профессионального уровня, укрепления сценарно-редакционной коллегии». Два с лишним года он работал заместителем главного редактора. Потом решили эту должность сократить. Дескать, структура управления творческим процессом через чур громоздка...

Возможно, так оно и было. Весь юмор заключался в том, что под сокращение попал единственный на студии да, пожалуй, в во всей Одессе кандидат искусствоведения — киновед. Ему, конечно, было не до смеха. Что же, стало быть, не оправдал надежд!

Два с лишним года в кинематографе — срок небольшой. За это время по эщеним меркам даже фильм не сделяешь.

В сценарно-редакционной коллегии Валерий Барановский возглавил группу перспективно-тематического планирования. Что беспокоило больше всего? Нечальное состолие сценарного портфеля — он знал совсем не тем, что волеет артиста.

Сценарии, порой сырье заготовки, страдают мелкотынью, смакованием житейских неурядиц, поверхностным сношением по жизни. Да и само планирование чаще всего идет не от реальной жизни, не от умения понять и спрогнозировать ее важнейшие проблемы, а от книг, стремления акризировать уже известную литературу. Большинство половины таких заготовок вообще не имели производственной перспективы, по сути дела являлись сценарным браком, но по невинятным причинам хранились в портфеле.

Барановский понимал, что тем авторским антим, какими располагает студия, положение дел не исправишь. Он стал привлекать местных писателей, искать «киногородников» авторов, но вычеркнул из тематических планов имена некоторых членов сценарной коллегии, штатных сотрудников студии, от которых, частично говоря, ушел никто не ждал в кино особенных открытий. Режиссеры также стали приглашать «со стороны», стремясь создать в коллективе необходимую атмосферу творческого соревнования.

На студии около тридцати штатных режиссеров. Единогод запускаются шесть прокатных и тридцать сериалов телевизионных фильмов. Около двух десятков картин находятся на разных стадиях производства. Понятно, обеспечить сразу всех работ невозможено. Раньше, когда на студии работало полсотни фильмов, у режиссеров было меньше простора. Теперь их число увеличилось.

— Дайте работу хотя бы ведущим, — стали требовать режиссеры.

Конечно, можно их понять. Но кого считать ведущим? Того, кто почивает на лаврах десятней давности, или дебютанта, чей уровень и стиль художественного мышления отвечают современным требованиям? Нет, в коллективе творческом должны быть все равны. Единственный критерий в работе режиссера, как сказали знаменные фельетонисты, «танцантность и умение не отставать от вена».

С этих позиций и рассматривал киновед Ба-

рановский весь творческий процесс на студии. Когда обсуждали материал кинофильма «Пищу после смерти» (его поставил И. Горобец по сценарию Е. Онориненко), он требовал снять режиссера с картины. На съемки дорогостоящего фильма хот умудрился выехать без смысла. При этом уверял, что больше 400 тысяч рублей ему не понадобится. Увы, понадобилось — и намного больше. Картина — она вышла под названием «Действуй по обстанов-

ке», «Цыганы», «Место встречи изменить нельзя» и другие фильмы, полюбившиеся зрителям. У киностудии, одной из самых старейших в стране, богатые традиции. Однако теперь она переживает, как с болью признавалась мне со-трудники, далекие не лучшие времена. Коллектив издерганный анонимными жалобами и бесконечными проверками, длившейся долгие месяцы смены руководителей студии.

Кстати, от них в немалой мере зависит создание творческой атмосферы в коллективе. Но директора, которого мне никак не удавалось заставить на месте, видят на студии головом до рода. С приездом «она подпись» члены коллектива гоняются за ним, то по Киеву, то по Москве. Художественный совет забыл уже, когда собирался в полном составе: его внештатных членов на заседании не приглашали. В такой обстановке трудно работать плодотворно, критически оценивать свою возможность и творческие силы.

И хотя финансовые, производственные показатели у студии, как отметил главный редактор, сейчас вполне пристойные, отругиваются, наладить творческий процесс пока не удается. Но-прежнему пусты сценарный портфель, не находят достойного воплощения в кино современные темы. «Захлестнувший проклятый средний уровень» — сетовал главный редактор студии В. Мартынок, — заслужили где-то в однажды...

Конечно, важно убедительное и трезво оценивать работу мастеров экрана. Тут однозначно опасны как потакание дурному вкусу, попустительство, так и бездаревное администрирование. А между тем у студии тройное подчинение: областное, реставрированное, союзное. Мне показались интересную перспективу. Несколько раз, например, Госкино УССР возвращалось к материалу фильма «Каменное владычество», отснятым по мотивам драмы Леси Украинки. Смотрели, обсуждали, рекомендовали, но преодолеть иллюстративность, схематизм, добиться художественной цельности картины, выходит из творческой подпольной группы. А вспомнил я, что у меня есть фильм «Дон Жуан», так и не смогли. Зато, как видится в кино, науки выбрали не где-нибудь — в Тбилиси, дескать, близко, в испанской стилистике...

Когда отсутствуют высокие критерии, видимость коллективной ответственности обращается личной безответственностью редакторов, руководителей студии. В таких условиях и возникают фильмы, которым нужно «спасать». Уже на уровне актерских проб молодого режиссера-постановщика Г. Глаголева заменили опытный В. Новак. Картина «Две версии одного столичного» — как считают, удалась спасти. Но она, конечно, потеряла, уши хотя бы потому, что в работу новый режиссер вошел без подготовительного периода. Как избежать подобных столкновений в практике кинематографа? Какую пользу тут могла бы принести объективная, детальная критика?

Честно говоря, я и сам не знаю. Может быть, в составы творческих объединений на студии вводить искусствоведов-критиков, мнение которых, словно оселок, способно выправить в кино изъяны. А может, придумать какую-то должность инспектора фильма, который мог бы не только оценить его художественный уровень, но и поддерживать дружу критики, творческую атмосферу в коллективе. Я не берусь давать какие-либо советы. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания фильмов, включая работу киногрупп, преодолеть коммюникантерство. Еще передко решения на местах замаливают ту или иную постановку только потому, что из-за этого проигрывают прокату. Но твердо убежден, что без воздействия, помощи критики жить в кинематографе никаких-либо открытий не приходится. Надо приблизить ее к практике создания

ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ,
СВИДЕТЕЛЬСТВА**ДЕНЬ
ПЕРВЫЙ...**

45 лет назад мирный труд советских людей был перерван вероломным нападением гитлеровских орд. 1418 дней и ночной вела страна смертный бой.

Ныне кажутся почти невероятными, лежащими вдали не за пределами человеческих сил подвиги фронтовиков и работников тыла, но на той войне, где решалось, быть или не быть нашему народу, нашему Отечеству, все, что казалось и кажется сегодня невозможным, было не только возможным, было нормой.

Итак, 22 июня 1941 года... В него переносят нас воспоминания прославленных советских военачальников.

**Маршал Советского Союза
К. РОКОССОВСКИЙ:**

— 21 июня я проводил разбор командно-штабного ночных корпусного учения. Закончив дела, пригласил командира дивизии выходить на рассвете отправляться на рыбалку. Но вечером кому-то из нашего штаба сообщили по линии погранвойск, что на заставу перебежка ефрейтор германской армии, по национальности поляк, из Познани, и утверждает: 22 июня немцы нападут на Советский Союз.

Выезд на рыбалку я решил отменить. Позвонил по телефону командиру дивизии, поделился с ними полученным с границы сообщением. Поговорили мы и у себя в штабе корпуса. Решили все держать наготове...

**Генерал армии
Д. ЛЕЛЮШЕНКО:**

— 21 июня меня вызвали для доклада в Генеральный штаб. Поздно ночью и прибыл в Москву, и демурный Генштаб по телефону сказал: «Завтра вам надлежит явиться к начальнику оперативного управления Генштаба генерал-лейтенанту Ватутину».

Утром 22 июня в оперативном управлении меня встретили тревожным сообщением: немецко-фашистские войска перешли границу...

Направленные быстро докладывали Николаю Федоровичу Ватутину:

— Корпус Рокоссовского находится...

— Рабочий выступил...

— Потапов и Музыченко вступили в бой...

— Авиация противника продолжает бомбить Одессу, Севастополь...

На минуту Ватутин обернулся ко мне:

— Скорее возвращайтесь в корпус...

**Маршал Советского Союза
К. МЕРЕЦКОВ:**

— Меня вызвали к себе мой непосредственный начальник парка обороны. С. К. Тимофеев сказал тогда:

— Возможно, завтра начнется война. Вам надо быть в качестве представителя Главного командования в Ленинградском военном округе. Его войска вы хорошо знаете и сможете при необходимости помочь руководству округа. Главное — не поддаваться на провокации. В случае нападения сами знаете, что делать...

Все стало само собой на свое место, когда днем 22 июня я включил радио и услышал выступление народного комиссара иностранных дел о злодейском нападении фашистской Германии на нашу страну.

Прибыл в Ленинград, и немедленно отправился в штаб округа. Не успел я спросить об обстановке в войсках, как в городе была объявлена первая воздушная тревога: со стороны Финского залива приближалась группа фашистских бомбардировщиков. Встреченный огнем зенитного артиллерийского полка, они не смогли прорваться к городу. Вскоре один самолет был сбит, о чем тотчас же сообщила местная противовоздушная оборона, положившая тем самым начало своей боевой деятельности.

Я приказал созвать Военный совет округа, и, не доинструктировав, пока подъедут отдельные его члены, находившиеся в других местах, мы приступили развернуть военное производство.

**Генерал армии
А. ЖАДОВ:**

— 22 июня по советским войскам, расположенным в Белоруссии, нанесен удар мощной группировки противника — группа армий «Центр». В общей сложности она насчитывала до 50 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных... На направлениях главных ударов враг располагал 5-6-кратным превосходством в живой силе и технике. Действия ударных группировок непрерывно поддерживались вражеской авиацией.

Обстановка сложилась сразу исключительно трудная...

**Маршал Советского Союза
А. ГРЕЧКО:**

— В первой половине дня 22 июня Политbüro ЦК партии разработало и утвердило обращение к советскому народу... Обращение заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В тот же день было принято решение ввести военное положение во всех приграничных советских республиках и в некоторых центральных областях РСФСР. Была объявлена мобилизация в Вооруженные Силы в 14 военных округах. Основным программным документом перестройки всей жизни страны в соответствии с требованиями войны являлась директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. «Все для фронта, все для победы» — такова была главная идея директивы.

**Маршал Советского Союза
К. МОСКАЛЕНКО:**

— К 10—11 часам дня почти все части (я имею в виду первые эшелоны войск прикрытия границы) были выведены из зимних квартир и лагерей и двигались к границе... Немецкая же авиация к этому времени переключилась на непосредственную поддерку своей пехоты и танков, вторгшихся в глубь приграничной зоны.

До Владимира-Волынского было уже недалеко, когда мы услыхали частые орудийные выстрелы.

Перед нами были вражеские танки. Мы встретились с частями немецко-фашистской 6-й армии, в дальнейшем разгромленной под Сталинградом. Эта армия считалась одной из лучших в вермахте. Ее называли победительницей столицы. Она первой вошла в Брюссель, ее солдаты и офицеры маршировали по бульварам Парижа в июне 1940 года. Она вторглась в пределы Советского Союза, не сомневаясь, что и здесь их ожидают легкие победы и еще более громкая слава.

Обо всем этом я узнал после боя, когда на наш КП доставили первых пленных. В минуту же, о которой идет речь, было ясно одно: мы стоим лицом к лицу с противником, и впереди ужо горело несколько вражеских танков, подожженных артиллеристами из нашего авангарда.

Враг повторил атаку, потом снова и снова, каждый раз вводя свежие силы. Все поле боя, движущегося почти непрерывно в течение второй половины дня, было в дыму и огне от взрывов бомб и снарядов.

К вечеру бой утих. Догорали фашистские танки.

В этот первый день боя артиллеристы бригады подбили и сожгли около 70 танков и бронемашин, много мотоциклов и другой техники, немалый урон был нанесен и пехотной дивизии. Наша бригада потеряла четыре батареи с личным составом и материальной частью.

Почему же они не прошли, случайно ли мы не пропустили их? Нет, не случайно. Уже в этом бою, в первый день войны, у самой границы, враг натолкнулся на такую стойкость и мужество, какой ему не доводилось встречать ни в одной другой стране.

• Москва, 22 июня 1941 года, 12 часов дня. Москвичи слушают по радио сообщение о германской армии фюрера Гитлера.

• Москва, 22 июня 1945 года, 10 часов утра. Советские солдаты — участники Парада Победы на Красной площади с захваченными фашистскими знаменами. На переднем плане — личный штандарт Гитлера.

• Нюрнберг, 20 ноября 1945 года, 10 часов утра. Суд над нацистами в здании Международного военного трибунала.

Фото Е. Халдей.

Мира вам, люди!

Открытие моей выставки в Белостоке назначалось на 22 июня 1941 года. Более двухсот работ — поне-дорогой мне труд молодости — остались под развалинами разбомбленного фашистами выставочного зала. А на пути в Ленинград гитлеровским летчиком были расстреляны с воздуха жена и пятнадцатая дочка.

Мой путь к Неве лежал через горные села и города. Небо заволокли армады стервятников, сметавших все живое. С дьявольской жестокостью вражеские летчики были пулеметными очредями по бомбенкам на дорогах. То было трагическим началом нашей дочки.

Отгремели громы войны, дружба с Николаем Тихоном Азаревым, более всего шла речь о том, что делает искусство в грозовом изволовании мира. Уже тогда в задумавшейся над темой общности бойцов и тружеников страны, их беспредельного героязма в защиту общего очага. Конкретные образы складывались своеобразной поэзии о самоотверженности и благородстве.

Отгремели громы войны, друзья с Николаем Тихоном Азаревым, не побоявшись призвать на бойни и смерть, призвавшие к героизму в память собою. Отныне они останутся героями в памяти народной. Но не унять материнскую мольбę. С каким же вирором и наивностью молят глаза всех матерей земли о том, чтобы никогда не исчезли признаки зловещих угроз!..

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг

люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

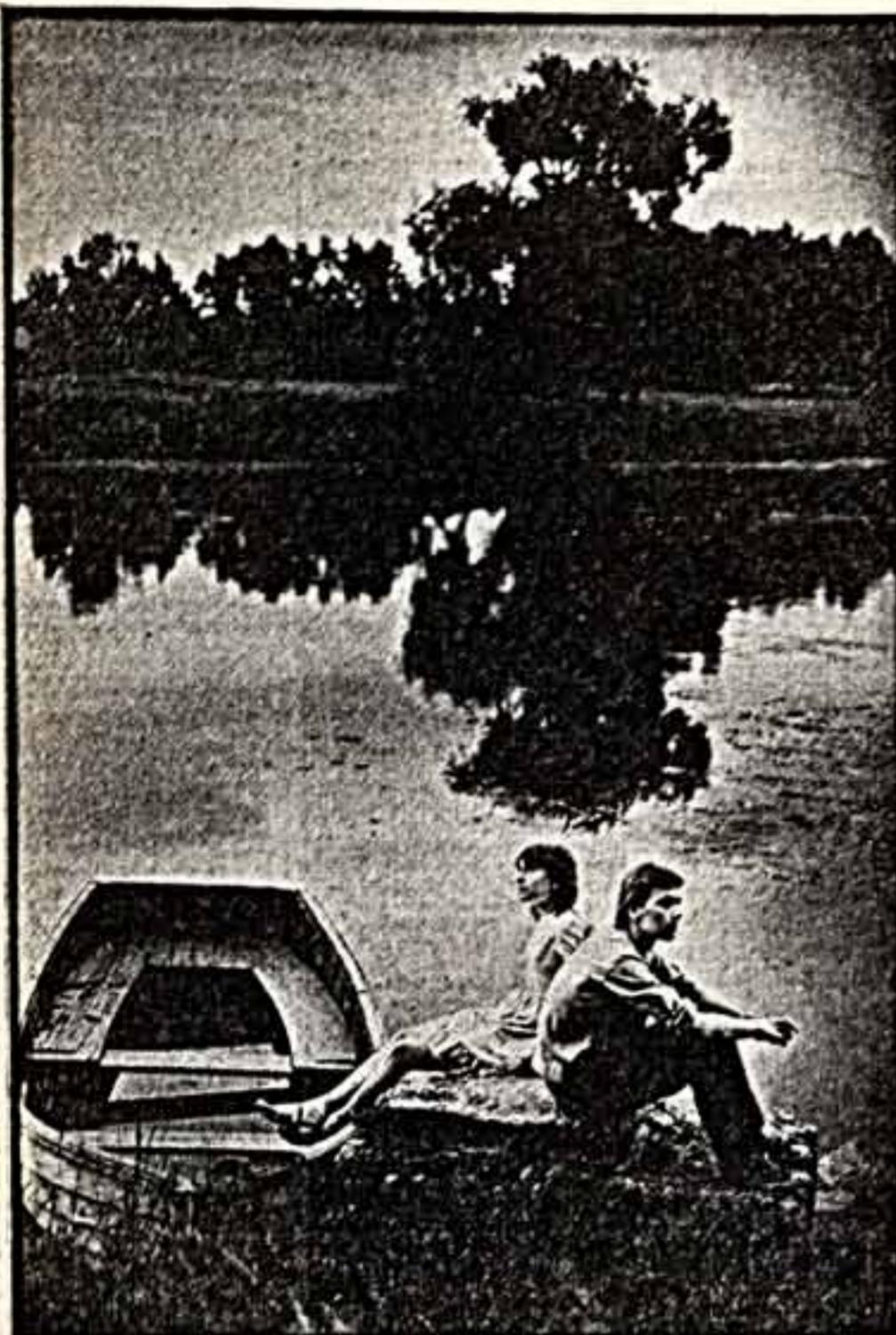
Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вдруг люди плакали, плачущие еврейки...

Вспомнил я зал Кремлевского Дворца съездов, Всесоюзного конгресса женщин. И вд

Наташина сказка

ФОТОКОНКУРС

© С. ЖАБИН. Летний каникулы.

Итак, старт!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Традиционный турнир начался традиционно: со знаменства с местом проведения соревнований — городом-героем Волгоградом. Все его главные достопримечательности, памятники — старые и новые — посетили накануне начала международных состязаний представители всех спортивных дивизий.

Сообщим, что для участия в турнире по художественной гимнастике прибыли восемь команд из Болгарии, Югославии, Монголии, Чехословакии, Финляндии и СССР, причем дополнительно — две команды из конкуренции выступит сборная Российской Федерации (МАДР).

Первыми опробовали спортивные сооружения местного дворца юношеской гимнастики. Столы же серьезно настроены все остальные участницы турнира, которые будут оспаривать призы нашей газеты.

По словам руководителей сборных, они рассматривают данные соревнования как отставший этап при подготовке к предстоящим в этом сезоне турнирам мирового, европейского уровня. Торжественное открытие и начало соревнований на призы «Советской культуры» состоялось 20 июня вечером.

Хозяева турнира предусматривали для гостей обширную культурную программу. Вот что рассказывает председатель областного спортивкомитета В. Шинкин:

«В ГОРЛЕНКО, наш спец. корр., ВОЛГОГРАД.

Пора «Белых ночей»

Сегодня в Ленинграде начинается XXIII всесоюзный фестиваль «Белые ночи».

Открывается он в Академическом театре оперы и балета им. С. М. Кирова оперой П. И. Чайковского «Евгений Онегин». В афиши «Белых ночей» вступления ведущих театральных, хореографических и музыкальных коллективов Ленинграда.

Фестиваль искусств «Белые ночи» продолжится до 29 июня. И. ПАВЛИХИН, наш соб. корр.

творчеством Пермский театр оперы и балета, академическая хоровая капелла Армянин, фольклорный ансамбль из города Рустави, ансамбль народной музыки под управлением Д. Покровского и другие коллективы.

Цирковые площадки фестиваля стали первым Ленинградом и пригородом. В Ленинграде они покажут лучшие работы последних лет, премьеры будут идти концерты камерной музыки, а в Петродворце — выступления творческой молодежи.

Фестиваль искусств «Белые ночи» продлится до 29 июня. Как видит читатель,

Наташа Абрамцева знала, что я буду писать о ней. Ей было неловко, она долго не решалась, но в конце концов вопросила:

— Пожалуйста, если будете писать, то не надо так, чтобы меня жалко было...

— А чего тебе жалко? — отвечала я со всеми возможностями этой ситуации жестко. — Чего тебе жалко? У тебя не так уж плохо идут дела.

Я нарочно употребила это слово «дела», чтобы увести разговор в каком-нибудь иным направлении, и с уловкой непоследовательностью продолжала:

— Сыше пятидесяти написанных тобой сказок передали по Всесоюзному радио. После каждой передачи из самых разных концов страны ты получала десятки писем и детских рисунков, в которых мальчишки и девочки рассказывали своих героев и то, что с ними произошло... Некоторые сказки прошли повторять, и их повторяли, и в твой адрес шли новые письма и смешные детские рисуночки...

У тебя в издательстве «Детская литература» вышла книжечка сказок. За твои сказки, изначальные в «Огонек» и «Советской женщине», ты удостоена звания лауреата. В театрах с успехом идут твои пьесы «Танго для двоих» и «Новогодняя сказка»... За это ты ни впадала, все получается. Не всем так везет...

— Да, мне везет... —хотя, конечно, не споря, согласилась Наташа.

Спинальная амиотрофия Вердин-Гофмана. Есть такая жестокая болезнь. Наташа не была еще и полутора лет, когда горе, которое несет с собой эта болезнь, нахлынуло на нее. И стала терзать крохотное существо. И постепенно, но неумолимо быстро отнимать у ребенка то, что доставляет ему самую большую радость, — возможности передвигаться.

Хорошие девочки идут рядом с Наташей. И не то, чтобы специально хороши. Нормальные. Обыкновенные. Довольны на ходу завтраки, веселой письменной гурьбой врывались по утрам к Наташе:

— Наташа, айда гулять! Наташа сажали в легкое дачное кресло. К ногам были приделаны колесики. И увозили ее или в зал, где она видела лисенка, зайца, гадюку, или в какой-то заброшенный гардероб, куда ежедневно приходила чья-то няня и несла яичко, или еще куда-нибудь, или еще куда...

— Прогулки эти дома назывались: «это родному краю». Наташа видела, как растут грибы, цветы, как по небу, мимо очертания, плывут облака. Грибы она сначала не могла собрать. И не могла рвать цветы. Облака — эти да, облака были ей доступны.

Зимой Наташу возили на санках. Родители специально кидали ее в сугроб, чтобы знать, как пахнет снег. Ее усаживали на фанеру, и она вместе со всеми провозглашала слова Торжественного обещания:

А потом Наташу принимали в октябре.

Потом Наташу принимали в пионеры. В пионеры ее принимали в Траурном зале Музея имени Владимира Ильича Ленина. Служащий музей поднял ее на лифт и на передвижном кресле внесли в зал. И там она вместе со всеми провозглашала слова Торжественного обещания.

12 ноября 1978 года в московской газете «Ленинские знамя» была напечатана история Наташины сказки «Ласточка». Когда ее прочла в газетах, то поняла, что нанее нельзя выкинуть ни единого слова. Чтобы вся сказка уместилась, ее напечатали пятью строками.

Сказка о «немолодой» ласточке стала давней сказкой. Раньше она работала на почте, поскольку она всех знает и ее все знают. Ласточка падает, и учиться туда, где, по его расчету, она должна была упасть, но на пути забыт. А Звездочка, как нашло, падает по ту сторону забора.

Увидел это Кот и «примотал» ее, чтобы она не падала, и сказка стала давней сказкой.

— Лоянко, то есть недавно поймал — вразумил ее Кот — другим. Ты уже мне повери, я долго жил в библиотеке и начитался всяких научных книг... Падают не звезды. Это такие камни, которые летают очень высоко. И когда падают из земли, трутся о воздух и горючат.

Как видит читатель,

заполнение научное, вполне материалистическое объяснение. Но разве может Тинка разобраться в науке и в материалистическом?

— Все это чушь! — безграмотно возражает Кот. — Камни? Старают! Еруда!

И убегает домой Звездочка. Кот смотрит ему вслед и качает головой:

— Маленький еще. Подрастет — разберется.

А Тинка ждет Кота.

— Бедный Кот... — думает он. — Совсем смешался от своей учёности. Знаду от камней отличить не может.

Так сказка закончилась. Мы до конца не знаем ее в себе в гости.

Но не встретилась старая Ласточка со своей праправнучкой Розалиной. Почему-то этот рассказ остался в сказке.

«Ласточка» была первой написанной в первые же напечатанной — это, правда, редкость — сказкой Наташи Абрамцевой. «Ласточка» была первой ласточкой.

Между тем, когда Наташа

записала в пионеры, и появился в печати «Ласточки» прошло много месяцев и лет.

Вскоре выяснилось, что посещать школу Наташа больше не может. Однако с этим удалось справиться:

школа стала «приходить» к ней. Все уроки она выполняла дома, а учителя, извиняясь, говорили:

— Наташа, тебе не может помешать грусть. Какое-то неизвестное

чувство сожаления. А ведь там хорошо было — дружили. А это хорошо, когда понимают друг друга, хорошо, когда атмосфера взаимного понимания.

Вместе с уроками «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»

и сказки Наташи стала писать

и писать. И «Ласточки»